

Е. В. Пчелов
(Москва)

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЕ ГЕРАЛЬДИКИ В ИСТОРИКО-АРХИВНОМ ИНСТИТУТЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ; до 1932 года Институт архивоведения, ныне – Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета) был создан в 1930 году и начал работу в 1931 году. До некоторой степени его можно считать продолжателем традиций дореволюционных Археологических институтов, где среди учебных курсов читалась и геральдика: в Московском институте – выдающимся ученым, в том числе и геральдистом, Юрием Васильевичем Арсеньевым (1857–1919) (его хорошо известный курс под названием «Геральдика» был издан в 1908 году) и затем Владимиром Прохоровичем Лапчинским (1874 – после 1929), а в Петербургском – последним управляющим Гербовым отделением Департамента герольдии Правительствующего сената Владиславом Крескентьевичем Лукомским (1882–1946), судьба которого позднее оказалась тесно связана с МГИАИ.

В начальный период деятельности Историко-архивного института в его составе было всего четыре кафедры. Однако уже с первых шагов истории института в нем велось преподавание различных вспомогательных исторических дисциплин (далее в. и. д.), прежде всего, необходимых для профессиональной подготовки историков-архивистов, таких как палеография, дипломатика и другие. Эти науки преподавались первоначально на кафедре архивоведения, а важность самих дисциплин обуславливалась, в первую очередь, освоением практических навыков работы с письменными источниками – их прочтением и атрибуции. С 1934 году курсы в. и. д. читались на кафедре истории России и народов СССР (которая с 1935 года называлась кафедрой истории народов СССР, а с 1936 года – истории СССР), с 1938 года – на кафедре истории архивного дела в СССР (вплоть до создания самостоятельной кафедры в. и. д. в конце августа 1939 года). Среди в. и. д. присутствовала и геральдика. Первым ее преподавателем в Институте в общем курсе в. и. д. был Алексей Алексеевич Покровский (1875–1954), который до революции работал в Московской синодальной типографии, вначале заведующим библиотекой, а затем управляющим архивом Московского печатного двора¹. Иными словами, он был издавна связан с тем самым местом, где и разместился Историко-архивный институт – в комплексе зданий Московской синодальной типографии на Никольской улице, 15. Известно, что геральдика, наряду с дипломатикой, сфрагистикой и нумизматикой, входила в курс Покровского, который он читал в 1931/1932 учебном году².

Затем геральдику в Институте преподавал такой знаменитый историк, архивист, генеалог и москвовед, как Николай Петрович Чулков (1870–1940), который вел там

педагогическую деятельность в 1932–1933 годах³. Сохранилась составленная им программа курса «Сфрагистика, геральдика, генеалогия» на 1932 / 1933 учебный год⁴, свидетельствующая о том, что все эти три науки мыслились им как бы в едином комплексе, в соответствии с той традицией, которая была заложена, в частности, еще в классическом для русской геральдики труде А. Б. Лакиера. Кроме того, остались и тексты нескольких лекций Чулкова по геральдике, прочитанных им в феврале 1933 года в рамках этого курса. Их анализ в свое время был проведен в статье О. Н. Наумова⁵. В лекциях Чулков останавливался на происхождении гербов и теоретической геральдике, давал характеристику двум геральдическим системам – западноевропейской и польской, рассказывал об истории геральдики в России. Существенно, что одной из тем был гербовый эскиз, который имеет важное значение при атрибуции книжных памятников – здесь вновь сказывалась практическая направленность подготовки историков-архивистов. Интересно, что историю отечественной геральдики Чулков доводил до начала 1930-х годов, уделяя внимание государственным гербам советского времени и даже упоминая создание Гербового музея, которым руководил В. К. Лукомский. По-видимому, Чулков лично встречался с Лукомским, от которого получил некоторые сведения, опирался он и на классические работы Лакиера и Винклера, на курс и даже материалы к нему Ю. В. Арсеньева⁶. При этом на своих лекциях Чулков активно использовал различный иллюстративный и вещественный материал – демонстрировал студентам рисунки гербов, снимки печатей и сами печати. Он проводил и практические занятия, на которых студенты получали представление об описании (блазонировании) гербов и их атрибуции: это соответствовало опять-таки практико-ориентированным особенностям обучения в Историко-архивном институте.

Вслед за Чулковым геральдику преподавал (хотя точно и неизвестно, был ли прочитан этот курс) Георгий Андреевич Новицкий (1896–1981). На момент составления им программы курса сам Новицкий в Институте не работал, а являлся «действительным членом Государственного Исторического музея» и доцентом по кафедре истории народов СССР пединститута имени К. Либкнехта (то есть Московского индустриально-педагогического института, впоследствии влившегося в Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина) (с конца 1930-х годов преподавал на историческом факультете Московского государственного университета). Г. А. Новицкий принадлежал к тому поколению ученых, которые окончили вуз уже в послереволюционное время. В 1920-е годы он был секретарем Комиссии «Старая Москва», поэтому, конечно, хорошо знал Чулкова, который, быть может, и пригласил его на свое место. Сохранилась программа по генеалогии и геральдике, составленная Новицким в феврале 1934 года⁷, таким образом, курс, скорее всего, должен был читаться в 1935/36 учебном году. Геральдике отводилось всего четыре занятия (восемь часов), а тематика охватывала круг вопросов, связанных с историей, источниковедением и историографией геральдики. При этом Новицкий опирался на программу Чулкова, выделяя французскую (западноевропейскую) систему геральдики и польскую. Русскую же систему он считал «смышленной». Связь геральдики с генеалогией в рамках одного курса обуславливалась такой позицией в программе, как «связь герба с генеалогическим „деревом“». В духе времени звучала и следующая формулировка: «главнейшая литература по геральдике и ее дворянско-классовое лицо». Курс Новицкого также был заточен на практику – подчеркивалось значение геральдики в методах «внешней (аналитической) критики» источника.

В контексте последнего предполагалось освоение «практическими приемами» решения источниковедческих задач «на материале русских гербов (практические занятия с печатными документами и грамотами в архиве Гос. Историч. Музея)». Важно отметить, что Новицкий являлся «действительным членом» Исторического музея и поэтому, конечно, мог обеспечить такую музейную практику для студентов.

С 1938/1939 учебного года курс в. и. д. в Институте стал читать выдающийся историк Николай Владимирович Устюгов (1896–1963), создавая его по ходу преподавания. Первую лекцию по в. и. д. 1 сентября 1938 года слушали тогдашние студентки-первокурсницы Е. И. Каменцева (1920–2004) и Н. Ф. Демидова (1920–2015), которые позднее своими исследованиями сами внесли большой вклад в русскую геральдику и сфрагистику. В сентябре 1939 года Устюгов представил на только что основанную кафедру учебную программу, состоявшую из 12 (!) в. и. д. (не включая палеографию и дипломатику), но на деле велось преподавание далеко не всех из них. Курс Устюгова, содержавший пять частей (хронология, метрология, сфрагистика, геральдика, нумизматика), был записан, а затем размножен на стеклографе в 1939–1940 годах (в 1941 году был заключен договор с автором на издание курса и типографским способом). После того, как в августе 1939 года по инициативе Александра Николаевича Сперанского (1891–1943) была создана самостоятельная кафедра в. и. д., Устюгов стал ее преподавателем. Состав дисциплин кафедры был разнообразен и включал палеографию и дипломатику, в. и. д., историческую географию, древнерусский язык и историю древнерусской литературы, историю государственных учреждений, древнегреческий язык и латынь. Устюгов не только читал курс в. и. д., но и учил студентов древнегреческому и латыни (он был выпускником духовного училища и семинарии, а потому имел хорошую подготовку в этой области).

Учебное пособие Устюгова по геральдике, размноженное в 1940 году, было датировано 11 июня 1939 года и по объему было невелико (25 страниц формата А4)⁸. Изложение геральдики было четким и системным и заканчивалось описаниями государственных гербов советского времени, в том числе союзных республик (последние по времени утверждения из них были приняты в 1937 году). Список литературы включал лишь самые необходимые издания – курс Ю. В. Арсеньева, книгу А. Б. Лакиера, «Русскую геральдику» В. К. Лукомского и Н. А. Типольта, отдельное издание работы Лукомского «О геральдическом искусстве в России» и его же, новейшую по тому времени, статью «Гербовая экспертиза» из журнала «Архивное дело» (1939). Из публикаций гербов фигурировали издания «Титулярника» 1903 года, гербовника А. Т. Князева, десяти первых томов «Общего гербовника дворянских родов Российской империи» и альбом П. П. Винклера по территориальной и городской геральдике России 1900 года. Несмотря на краткость, курс Устюгова был очень важным заделом на будущее, послужившим основой более развернутого кафедрального учебника по сфрагистике и геральдике, созданного позднее.

В 1941 году Н. В. Устюгов ушел на фронт в Московское ополчение. Весной 1942 года в составе кафедры оставалось только четыре человека: заведующий А. Н. Сперанский, преподаватели С. С. Гадзяцкий, Е. А. Василевская и аспирантка Е. И. Каменцева. В мае 1942 года лаборантом на кафедру был принят Лев Владимирович Черепнин (1905–1977)⁹. Вскоре он стал заведующим кабинетом-музеем кафедры. Дело в том, что с первых лет существования кафедры на ней сложилась уникальная музейная коллекция по в. и. д.

Она включала подлинные рукописные документы, начиная с пергаменного периода, монеты, слепки печатей, изображения гербов, редкие книги и т. п. В ее формировании принимали участие как преподаватели Института (А. Н. Сперанский, И. Ф. Колесников и др.), так и студенты. Некоторые материалы, например, слепки с печатей передал на кафедру Исторический музей. Черешнин также читал курсы по в. и. д. – нумизматике, сфрагистике, геральдике, хронологии и метрологии, начиная с 1942/1943 учебного года¹⁰. Тем самым, он фактически заменил Н. В. Устюгова.

В июле 1942 года в Москву приехал эвакуированный из осажденного Ленинграда В. К. Лукомский. 17 июля 1942 года он был принят в штат кафедры, 5 марта 1943 года стал секретарем Ученого совета Историко-архивного института. В апреле 1944 года ему была присуждена степень доктора исторических наук, а в марте 1945 года он был утвержден в должности профессора по кафедре в. и. д. Института¹¹.

В историографии высказывалось мнение, что своим появлением на кафедре Лукомский обязан Александру Игнатьевичу Андрееву (1887–1959), с которым был знаком по Петрограду, по крайней мере, еще с 1918 года¹². Однако заведующим кафедрой в то время был А. Н. Сперанский, скончавшийся в начале января 1943 года, а А. И. Андреев возглавил кафедру только в июне 1943 года¹³. Между тем сам Андреев эвакуировался из Ленинграда в Москву в том же июле 1942 года. Он был дружен со Сперанским и первое время даже жил в Москве у него, а затем у профессора Павла Петровича Смирнова (1882–1947), в сложный период начала войны возглавившего и фактически возродившего Историко-архивный институт. Только в конце февраля 1943 года Андрееву была предоставлена комната в самом здании Института на Никольской, 15 (где он и жил до своего изгнания из Института и из Москвы в 1949 году)¹⁴. Поэтому ничего невероятного в том, что Андреев мог рекомендовать Лукомского на кафедру, которой руководил Сперанский, нет. Как бы то ни было, с осени 1942 года Владислав Крескентьевич активно включился в работу Института и кафедры.

Надо сказать, что последний, московский период его деятельности, оказавшийся совсем недолгим (всего четыре года), был тем не менее чрезвычайно насыщенным. Попав в новую для себя среду, где он мог, наконец, применить свои знания в кругу подлинных единомышленников, Лукомский почувствовал себя нужным и востребованным. Конечно, с его появлением на кафедре оживилась работа в области тех наук, где он был непревзойденным специалистом – геральдики, сфрагистики и генеалогии.

Лукомский начал преподавание этих дисциплин, причем в виде спецсеминаров для студентов старших курсов. Так, для четвертого курса предназначался семинар «Методы гербовой экспертизы и значение ее в исследовательской работе историка над памятниками материальной культуры и над документом в особенности». Он включал 60 часов (!!!) занятий. Для третьего курса Лукомский подготовил семинар «Методика определения гербов и составления родословной в работе над архивными фондами личного происхождения»¹⁵. Понятно, что в связи со спецификой Института, эти курсы были практико-ориентированными. Семинары пользовались очень большой популярностью у студентов, что отмечалось в документах кафедры.

В 1943 году по инициативе нового заведующего кафедрой профессора А. И. Андреева был разработан амбициозный план подготовки учебных пособий по в. и. д. Лукомский должен был подготовить главы по генеалогии и геральдике для общего учебника по в. и. д., а также самостоятельное пособие «Русская геральдика» (подобно изданным

пособиям Л. В. Черепнина по русской хронологии и метрологии)¹⁶. Это пособие Лукомский обязался написать к 15 мая 1947 года, но из-за смерти автора замысел, увы, так и не был реализован.

Еще одним важным научным начинанием кафедры было составление библиографии по вспомогательным историческим дисциплинам. К их числу относилась и геральдика. 11 июля 1944 года на заседании кафедры Лукомский сделал доклад, посвященный обзору научной литературы по геральдике и сфрагистике за 25 лет (то есть после Октябрьской революции 1917 года). Впоследствии на его основе Владислав Крескентьевич составил библиографический обзор литературы по генеалогии, геральдике и сфрагистике в связи с готовившимся кафедрой сборником «критико-библиографических обзоров литературы по вспомогательным историческим дисциплинам» к 30-летию советской власти. Хотя сборник не был опубликован, предварительный текст Лукомского (сохранившийся не в полном виде) увидел свет стараниями И. В. Борисова в 2001 году¹⁷.

Этот библиографический обзор был своего рода тематическим продолжением другого библиографического указателя – «русской литературы по геральдике до 1917 г.», который также был составлен Лукомским во время его работы на кафедре в 1940-х годах. Его также издал И. В. Борисов в 1996 году¹⁸. Указатель дореволюционной литературы был кратким и носил перечислительный характер с минимальными комментариями (всего он включал 263 позиции). Указатель послереволюционной литературы, напротив, был аннотированным. Это, вероятно, объяснялось как несоизмеримо меньшим объемом опубликованных изданий, так и различными целями при составлении обоих указателей (послереволюционный предназначался в конечном итоге для печати, дореволюционный, скорее, носил чисто справочный, вспомогательный характер).

Во вступлении к указателю Лукомский дал краткий обзор истории геральдики в России и, особенно, ее состояния накануне революции. Разумеется, он упоминал и о собственных публикациях, деликатно не называя, впрочем, автора. Столь же анонимны оказались и его соратники на геральдическом поприще тех лет, об одном из которых, С. Н. Тройницком, он не нашел сказать ничего более, как всего лишь об «обладателе собственной небольшой типографии». Такое отношение к бывшему сподвижнику, выдающемуся знатоку и исследователю геральдики было продиктовано исключительно личными причинами: к тому времени их пути разошлись настолько, что, будучи оба в Москве (о чем каждый из них не мог не знать), они даже не предприняли хотя бы мало-мальской попытки личной встречи... Таковы грустные страницы истории русской геральдики тех лет, но люди всегда лишь люди... Возвращаясь к указателю, необходимо отметить и как бы новое понимание функций геральдики, которое придавал им Лукомский в послереволюционный период. Отзываясь о прежних занятиях, как о «любительских затеях» (конечно, в рамках тогдашнего идеологического контекста), Лукомский пишет, что геральдика должна была теперь занять «подобающее ей место – вспомогательной дисциплины, своими методами и ресурсами разрешающей те исторические задачи и вопросы, которые возникают перед исследователем документов и объектов материальной культуры, когда наличие своеобразного ребуса, в виде герба, является ключом к раскрытию факта»¹⁹. Иными словами, геральдике отводилась чисто источниковедческая функция гербовой экспертизы и атрибуции. А в этом отношении Лукомский, как известно, был непревзойденным специалистом.

В начале указателя Лукомский поместил «общие труды» по геральдике, к которым причислены энциклопедические статьи (его самого и К. И. Дунина-Борковского), глава о геральдике из четвертого издания известной книги А. М. Большакова «Вспомогательные исторические дисциплины», брошюра Дунина-Борковского «О гербе и флагах РСФСР» (М., 1922) и несколько статей (Лукомский пишет – «статейки популярного характера») из журнала «Среди коллекционеров», которые критикуются автором указателя за попытки «вскрыть» внеклассовый характер родовых гербов». Примечательно, что Лукомский с каким-то особым чувством уязвленного достоинства специально отмечает отсутствие ссылок на свою статью о гербовой экспертизе в статье И. Ф. Колесникова «Вспомогательные исторические дисциплины и их значение для истории и архивной работы» из журнала «Архивное дело» и факт изъятия его статьи из сборника «Вспомогательные исторические дисциплины», опубликованного в 1937 году. Все это как-то определенным образом характеризует Владислава Крескентьевича.

В раздел исследований включены статья С. Н. Тройницкого о смоленском гербе из «Известий» Академии истории материальной культуры и статья А. Н. Кубе о происхождении герба Сицилии из «Сообщений» той же Академии (статья Кубе охарактеризована как вполне тривиальная). Далее Лукомский упоминает несколько своих статей – о медали князя К. К. Острожского, о Гербовом музее из просоветской газеты «Парижский Вестник» и, наконец, о гербовой экспертизе из журнала «Архивное дело». Особое место в обзоре Лукомского отводится исследованиям гербового экслибриса. Автор подробно перечисляет статьи и заметки на эту тему, публиковавшиеся в «Трудах Ленинградского общества экслибрисистов» и журналах «Среди коллекционеров» и «Советский коллекционер». Завершает обзор характеристика статьи А. И. Некрасова о гербе суздальских князей, которую автор оценил скептически, и научной литературы о знаках Рюриковичей, включая статью Б. А. Рыбакова. Наконец, завершающим штрихом выглядит упоминание статьи В. А. Модзалевского и Г. И. Нарбута о государственном гербе Украины, изданной в журнале «Наше минуле» в 1918 году (на украинском языке). В целом, конечно, понятно, что Лукомский стремился учесть максимально возможный объем историографии, чтобы представить научную геральдику за четверть века во всей ее полноте.

Общие выводы звучали тревожно. Лукомский отмечал «случайность выбора» исследовательских тем, «отсутствие перспективности» в разработке проблем геральдики из-за «вымирания старых работников, гибели материалов их, недостаточной подготовки новых кадров». В связи с этим важными задачами виделась «подготовка кадров среди аспирантуры», «плановая работа» в области геральдики и ее популяризация. Лукомский предлагал обратить основное внимание на следующие направления: создание эмблематического гербовника для определения гербов, сборника самобытных гербов (он занимался этим ранее с бароном Н. А. Типольтом), Кавказского гербовника (этим в свое время занимался ученик Лукомского В. В. Зенкевич (Цихинский), к тому времени уже покойный²⁰), «разработка истории территориальных гербов» (этим в какой-то степени занялся на рубеже 1940–1950-х годов на кафедре А. А. Ураносов) и «регистрация гербов на памятниках материальной культуры» (об этом далее).

Еще до прихода в Институт Лукомский прославился как уникальный мастер гербовой экспертизы, то есть атрибуции гербов и, следовательно, тех предметов, на которых они имелись. Эта задача была абсолютно близка общей направленности подготовки

в Историко-архивном институте. Но такая атрибуция, разумеется, была невозможна без эмблематических справочников, определителей гербов. Лукомский начал заниматься этим еще в годы преподавания в петербургском Археологическом институте. Так, в 1912 году Александр Александрович Труханов (1880–1942), который сам был выпускником института 1905 года, «создал справочный „Эмблематический альбом гербов потомства общих родоначальников“ для лекций В. К. Лукомского»²¹. Иными словами, материал был составлен не по принципу формальных характеристик герба (деления щита, количество частей, классификация гербовых фигур и прочее), а по генеалогическому принципу – происхождению от общего родоначальника, что позволяло сразу же выделять целые комплексы гербов, имевших схожие особенности. Такой подход лег в основу и того уникального гербовника, который был создан Лукомским уже в бытность профессором кафедры.

Это «Эмблематический гербовник», составленный и отрисованный художником Анатолием Алексеевичем Толоконниковым (1897–1965) к концу января 1944 года и размноженный затем в мизерном количестве экземпляров для практических занятий со студентами Историко-архивного института²². Гербовник включает три части, причем первая часть – «Гербы родов, объединенных общим происхождением от одного родоначальника» – построена по генеалогическому принципу. Таким образом, гербовник позволяет проследить особенности геральдики крупных родовых кланов, своего рода «родовых корпораций», как обозначил это явление О. И. Хоруженко (выпускник кафедры и ученик С. М. Каштанова), в определенной степени продолживший ту исследовательскую традицию, у истоков которой стоял «Эмблематический гербовник» Лукомского²³. Так, идеи и темы Лукомского, которые он «заложил» на кафедре как бы на будущее, получили развитие уже спустя многие десятилетия, но все-таки были успешно «реализованы» следующими поколениями кафедральных выпускников.

Вторая часть «Эмблематического гербовника» включала гербы «родов, жалованных Российскими титулами князей, графов и баронов». Третья содержала гербы «польско-литовские, усвоенные русскими, белорусскими и украинскими родами» (к такой категории родов принадлежал и сам Лукомский). Эта последняя часть – единственная, которая была выполнена в цвете. Важно подчеркнуть, что публикация «Эмблематического гербовника» в эрмитажном сборнике «Геральдика. Материалы и исследования» (1987) неполна, поскольку делалась не с оригинала гербовника, а с одной из его копий, в то время как все эти копии на самом деле по какой-то причине включали листы гербовника отнюдь не в полном объеме.

Лукомский ставил задачу и создания эмблематических указателей к «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи». Однако она не была воплощена в жизнь. Спустя несколько десятилетий ее реализовал другой выпускник кафедры, видный геральдист И. В. Борисов в своем указателе-определителе русских дворянских гербов, оставшемся, к сожалению, неопубликованным.

Кроме того, Лукомский разрабатывал планы сбора гербового материала что называется «в поле» (об этом писал в своем библиографическом указателе). Они также продолжали его давние занятия, еще петербургского периода. Владислав Крескентьевич ставил перед студентами задачи фиксации гербов на фасадах зданий Москвы и на надгробных памятниках московских кладбищ (обе они, кстати говоря, так и остались

нереализованными по сей день, хотя, что касается фасадов, в связи с сохранностью зданий старой Москвы, это становится все менее и менее актуальным). Студенты тех лет вспоминали, что Лукомский даже водил их по старой Москве, и они занимались практическим изучением геральдики на примерах фасадных гербов. В тематику аспирантских работ 1943 года по инициативе Лукомского была включена тема «Гербы на монументальных памятниках материальной культуры и значение их для истории и топографии города Москвы».

Геральдика заняла такое прочное положение среди дисциплин кафедры, что в январе 1945 года директор Центрального государственного литературного архива А. М. Роголин обратился к директору Историко-архивного института с просьбой включить в план научно-исследовательской работы Института разработку важных для Литературного архива проблем, среди которых была тема «Геральдические знаки (гербы), девизы и личные печати важнейших деятелей русской литературы и искусств», предназначавшаяся специально для В. К. Лукомского²⁴.

Не прекращалась и исследовательская деятельность Владислава Крескентьевича. Одна из его научных статей – «К вопросу о происхождении смоленского герба» – была опубликована уже посмертно во втором томе (первом кафедральном) Трудов Историко-архивного института, опубликованном в 1946 году (в ней он полемизировал со своим давним соратником на геральдическом поприще С. Н. Тройницким). Скончался Лукомский 11 июля 1946 года, а в октябре состоялось заседание Ученого совета Института, посвященное его памяти.

Пример В. К. Лукомского и других преподавателей кафедры, которые строили большие планы и реализовывали их в самые тяжелые годы войны, казалось бы, мало подходящие для занятий гербами и прочими далекими от примитивной «актуальности» темами, демонстрирует, что никакие сложности не могут быть оправданием забвения тех или иных научных или педагогических дисциплин, пренебрежения ими ради сиюминутной конъюнктуры. Если уж в самые трудные времена возникала необходимость в создании определителя, казалось бы, никому не нужных русских дворянских гербов, а курс геральдики читался в таком объеме, который и не снится современным студентам, значит, подлинная наука в сознании руководства и ученых Института того времени обладала поистине бесценным и вневременным статусом.

Между тем, с начала 1950-х годов на кафедре стали появляться первые дипломные работы, в которых затрагивались вопросы геральдики. Так, Аркадий Александрович Ураносов защитил дипломную работу на тему «Дела о государственных печатях, как источник по истории образования и укрепления Русского централизованного государства» (в ней даже были представлены фотокопии прорисовок печатей и гербов допетровского времени). Впоследствии на ее основе в 1953 году состоялась защита кандидатской диссертации А. А. Ураносова «Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства (XV–XVII вв.)»²⁵. Научным руководителем выступил Л. В. Черепнин. А. А. Ураносов ввел в научный оборот очень важные письменные источники – росписи печатей времен первых Романовых, где, в частности, описывались изображения на печатях титульных царств и княжеств (благодаря чему становилось понятным, что именно на них изображено). Хотя этот материал и был учтен в дальнейшем в классическом учебнике по русской сфрагистике и геральдике Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова, диссертация

Ураносова осталась неопубликованной, а ее материал – неизвестным для многих исследователей. Между тем это был принципиально важный шаг в изучении истории ранних русских территориальных гербов, и если бы он был вовремя опубликован, то дальнейшие исследования территориальной геральдики России были бы значительно полнее по своему содержанию.

В 1953 году А. А. Ураносов составил план спецсеминара для студентов четвертого курса МГИАИ на 1953/1954 учебный год²⁶. Спецсеминар назывался «Русские печати и гербы в их историческом развитии» и охватывал всю историю русской сфрагистики и геральдики. Среди тем для докладов предлагалась, в частности, и такая: «Гербы русских городов, как источник по истории экономического развития России в XVIII в.». Эту тему впоследствии разрабатывал сам Ураносов, представив ее в одной из своих опубликованных работ (уже в качестве сотрудника академического Института истории естествознания и техники²⁷).

Еще будучи аспиранткой кафедры, читала курсы по вспомогательным историческим дисциплинам Елена Ивановна Каменцева. Она проработала на кафедре более 60 лет, пройдя путь от аспирантки до заведующей, и на протяжении многих десятилетий была, что называется, «живой историей» кафедры, помнившей еще ее основателей. Елена Ивановна сыграла важную роль в сохранении геральдики в качестве учебной дисциплины в общем курсе в. и. д., и долгие годы Историко-архивный институт был единственным вузом в стране, где читались лекции по геральдике. В 1962 году была создана новая программа курса «Вспомогательные исторические дисциплины», подготовленная Е. И. Каменцевой и А. Т. Николаевой. Она включала пять дисциплин – своего рода, классическую институтскую «пятерницу»: палеографию, хронологию, метрологию, сфрагистику и геральдику²⁸.

Геральдикой Е. И. Каменцева в исследовательском отношении занималась с конца 1950-х годов. В 1960 году отдельным изданием была опубликована ее лекция для студентов МГИАИ «Печати и гербы в СССР». А в 1963 году вышел уже упомянутый классический вузовский учебник «Русская сфрагистика и геральдика», написанный Е. И. Каменцевой в соавторстве с Н. В. Устюговым (его второе издание увидело свет в 1974 году). Учебник опубликовало издательство «Высшая школа». Это был первый в советское время учебник по геральдике, и он оставался единственным на протяжении нескольких десятилетий. В учебнике геральдика рассматривалась вместе со сфрагистикой, что являлось и данью старой традиции, идущей от А. Б. Лакиера, и способом обойти предвзятое отношение к геральдике в советском идеологическом контексте (отдельный учебник по геральдике в СССР сложно было себе представить). По учебнику Каменцевой и Устюгова учились многие поколения студентов исторических специальностей, и он сыграл огромную роль в сохранении интереса к геральдике, да и в сохранении самой геральдики как науки и университетской дисциплины в советские времена. Выход учебника, конечно, упрочил положение кафедры в. и. д. как признанного научного и педагогического центра в области геральдики в стране (не останавливаясь здесь на других классических учебниках Каменцевой – по хронологии и по русской метрологии; последний также был написан в соавторстве с Устюговым).

Не оставляла своих занятий геральдикой Елена Ивановна и в дальнейшем (ей принадлежит целый ряд статей по самым разным темам: от русской дворянской геральдики до советской эмблематики)²⁹. На кафедре сформировалась научная школа, многие

представители которой (и, прежде всего, ученики Е. И. Каменцевой) известны сейчас и своими геральдическими исследованиями (А. М. Пашков, С. В. Зверев, Ю. Э. Шустова и другие).

Одним из наиболее ярких учеников Елены Ивановны был Игорь Владимирович Борисов (1937–2011), который в 1987 году под ее научным руководством защитил первую в нашей стране диссертацию по истории дворянской геральдики в России – «Гербовые изображения в России XVIII – начала XX вв. на документальных и вещественных памятниках. Проблемы идентификации и источниковедческого анализа» (официальные оппоненты – доктор исторических наук, ныне член-корреспондент Российской академии наук С. М. Каштанов и кандидат исторических наук, ныне доктор исторических наук Г. В. Вилинбахов)³⁰. Наследник традиции Лукомского И. В. Борисов после долгого перерыва стал в исследовании русской дворянской геральдики своего рода «первопроходцем». Большое значение имеют его опубликованные труды, в том числе хорошо известные всем геральдистам книги «Родовые гербы России» (М., 1997); «В. К. Лукомский. Неизвестные работы» (М., 2002), «Эмблемы профессиональных союзов как исторический источник» (М., 2002), «Геральдика России» (совместно с Е. Н. Козиной) (М., 2005), «Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI–XXI частей «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи» (М., 2011). Много сил он отдал поиску и публикации научного наследия русских ученых-геральдистов и, прежде всего, В. К. Лукомского и фактически заново открытого им А. П. Молявко-Высоцкого. Колоссальным его трудом была подготовка к изданию описаний гербов из неопубликованных томов «Общего гербовника дворянских родов...», которая, несмотря на все объективные неточности, стала важным шагом вперед в формировании источниковой базы и в исследовании дворянской геральдики в России.

Елена Ивановна Каменцева и Игорь Владимирович Борисов сыграли значительную роль и в становлении современной российской геральдики в 1990-х годах, будучи членами Государственной герольдии (Геральдического совета при Президенте РФ) и Экспертной комиссии Московской герольдии при мэре города (здесь при их непосредственном руководстве и участии происходило создание гербов московских округов и районов), а также в развитии общественного геральдического движения (в рамках Всероссийского геральдического общества).

В 1992 году Елена Ивановна организовала на кафедре научный семинар по геральдике (подобный семинар к тому времени уже работал в Петербурге, в Эрмитаже, и в его заседаниях принимали участие и московские ученые). Институтский же семинар стал важным центром притяжения московских исследователей из разных научных и учебных заведений, музеев и библиотек. Хотя на его заседаниях также нередко звучали доклады и сообщения иногородних коллег. Семинар работает и по сей день (общее число его заседаний превысило 200), он издавал свой бюллетень, а также сборники трудов, в которых было опубликовано более 100 научных статей³¹.

В работе Геральдического семинара играли большую роль выпускники кафедры и Института прежних лет, уже ушедшие, к сожалению, из жизни, в том числе Н. Ф. Демидова, М. Е. Бычкова и Г. И. Королев. О профессоре, докторе исторических наук Геннадии Ивановиче Королеве (1936–2009) следует сказать особо³².

В 1963 году он окончил МГИАИ по кафедре истории архивного дела, а в 1968 году начал преподавательскую деятельность на кафедре археографии, где и работал вплоть

до выхода на пенсию в 2000 году. На кафедре он прошел все ступени обычной иерархии от преподавателя до профессора (с 1992 года). За время своей педагогической деятельности в институте Г. И. Королев разработал несколько учебных курсов по археографии и подготовил ряд уникальных учебных пособий, оставивших большой след в археографической науке.

Во многом к профессиональным занятиям геральдикой Геннадия Ивановича подтолкнуло участие в Геральдическом семинаре, куда его пригласила Е. И. Каменцева. Как и в области археографии, так и в области геральдики Геннадия Ивановича отличала колоссальная широта интересов, умение видеть проблемы в их масштабном контексте, а обращение к источникам европейского Средневековья и зарубежной геральдической историографии придавало его знаниям уникальность. Среди тем докладов и работ Г. И. Королева были и эмблематика зарубежных политических партий и движений, и геральдика крупнейших деятелей эпохи Великих географических открытий, и эмблемы на гербе и знамени Скандербега, и многие другие сюжеты. В общей сложности он опубликовал более 60 работ по геральдическим темам, и еще целый ряд текстов остался в рукописях. Важный вклад внес Г. И. Королев в исследование таких существенных вопросов геральдики, как происхождение русского двуглавого орла, история эмблемы всадника и дракона в европейской нумизматике, геральдике и сфрагистике, цветовое решение государственных эмблем России в конце XV – первой трети XVIII века. Он осуществил фундаментальное исследование Большой государственной печати Ивана Грозного конца 1570-х годов и особенно много трудился в области русской территориальной и городской геральдики, обращаясь к изучению как отдельных ее эмблем (новгородская «рысь» и псковский «барс», иркутские бабр и бобр, красноярский единорог), так и целых групп геральдических изображений (аграрная, военно-историческая, географическая и зоологическая символика русской территориальной и городской геральдики).

Еще один интересный геральдический аспект, которым занимался Г. И. Королев, касался так называемой фантастической или «воображаемой» геральдики. В широком смысле слова его интересовали вопросы восприятия одной культуры через призму другой, воплощенного языком символов, эмблем и гербов. Эта традиция, хорошо представленная в европейской науке, где исследования образа «другого» с помощью анализа символов и эмблем, ему приписываемых, исследования в области символической имагологии и геральдической семантики культуры весьма распространены, в отечественной науке была почти незаметна. Г. И. Королев был в этом смысле настоящим первопроходцем, по сути первым в нашей науке обратившимся к геральдике, как способу и средству восприятия и понимания «другого», выражению определенных представлений той или иной культуры о культурах других эпох, других стран и народов. Геральдика для Г. И. Королева была настоящим и очень результативным «инструментом» в процессе его исследований, выходявших на широкие перспективы культурной антропологии и семиотики культуры.

С 1989 года кафедра проводит и ежегодные международные научные конференции, которые традиционно ныне посвящены в. и. д. и носят название «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании». В 2022 году состоялась уже XXXIV конференция, проведенная, как это установилось с 2016 года, совместно с Отделом специальных исторических дисциплин Института всеобщей истории Российской

академии наук (единственным академическим научным центром в стране, занимающимся исследованиями в области в. и. д.)³³. Она была посвящена юбилею выдающегося ученого С. М. Каштанова. На конференциях всегда работает секция по геральдике, а материалы докладов находят отражение в ежегодно издаваемых конференционных сборниках. Проводятся на кафедре и иные геральдические мероприятия. Так, в феврале 2022 года состоялась научная конференция «Геральдика, символика, эмблематика», посвященная 85-летию со дня рождения И. В. Борисова (сборник ее материалов также издан)³⁴.

В заключение несколько слов следует сказать о геральдических коллекциях, хранящихся на кафедре. Помимо уникального «Эмблематического гербовника» В. К. Лукомского они включают коллекцию матриц гербовых печатей русского дворянства и небольшую коллекцию оттисков, гипсовые слепки и оттиски западноевропейских и русских печатей, в том числе с изображениями гербов, подлинную государственную печать второй половины XVIII века, гербовые экслибрисы, а также отдельные изображения городских и дворянских гербов. Есть также материал, относящийся к советскому времени, например, интересные наглядные пособия (муляжные слепки с изображениями гербов республик СССР, геральдические таблицы для обучения студентов и др.).

¹ Ему, в частности, принадлежит работа «Печатный Московский двор в первой половине XVII века» (М., 1913).

² Центральный государственный архив Москвы. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 10. Л. 21.

³ Самая недавняя по времени публикация о Н. П. Чулкове, в которой учтена и предшествующая историография: *Шокарев С. Ю.* Генеалог, архивист и москвовед Н. П. Чулков (1870–1940): к юбилейным датам со дня рождения и смерти // Генеалогический вестник. Вып. 63. СПб., 2020. С. 44–56.

⁴ Центральный государственный архив Москвы. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–8.

⁵ *Наумов О. Н.* Геральдика в научном творчестве генеалога Николая Петровича Чулкова // Гербовед. № 9. М., 1996. С. 139–141.

⁶ Там же. С. 140, 141.

⁷ *Камочев Н. А.* Из истории преподавания источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин в 1930-е гг. // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции. М., 2015. С. 255–257.

⁸ *Устигов Н. В.* Учебное пособие по вспомогательным историческим дисциплинам. Ч. 4 : Геральдика. М., 1940.

⁹ Впоследствии один из крупнейших историков русского Средневековья, академик Академии наук СССР.

¹⁰ Центральный государственный архив Москвы. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 154.

¹¹ О В. К. Лукомском см.: *Каменцева Е. И., Наумов О. Н. В. К. Лукомский. Жизнь и деятельность.* Биобиблиографический указатель. М., 1994; *Борисов И. В.* Деятельность В. К. Лукомского в Москве (1942–1946 гг.) // Геральдика. Материалы и исследования : сборник научных трудов / науч. ред. Г. В. Вилинбахов. Л., 1987. С. 26–41.

¹² *Борисов И. В.* Деятельность В. К. Лукомского в Москве... С. 32.

¹³ *Каменцева Е. И., Наумов О. Н.* Указ. соч. С. 17. Примеч. 20.

¹⁴ *Простоволосова Л. Н., Станиславский А. А.* История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. М., 1990. С. 15.

¹⁵ *Борисов И. В.* Деятельность В. К. Лукомского в Москве... С. 33.

¹⁶ Там же; *Простоволосова Л. Н., Станиславский А. А.* Указ. соч. С. 19.

¹⁷ *Лукомский В. К.* Обзор трудов по генеалогии, геральдике и сфрагистике за 1917–1945 гг. // Русский Родословец. Вып. 1. М., 2001. С. 70–92.

¹⁸ *Борисов И. В.* Библиографический указатель русской литературы по геральдике

- до 1917 года В. К. Лукомского // Гербовед. № 9. М., 1996. С. 112–137.
- ¹⁹ *Лукомский В. К.* Указ. соч. С. 80.
- ²⁰ О нем см.: *Сахаров И. В.* Генеалог и геральдист Василий Викторович Зенкевич (1901–1942): материалы к биографии // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции. М., 2015. С. 394, 395.
- ²¹ *Паишков А. М.* В. К. Лукомский и Археологический институт // Геральдика. Материалы и исследования : сборник научных трудов / науч. ред. Г. В. Вилинбахов. Л., 1987. С. 21.
- ²² См.: *Борисов И. В.* Об «Эмблематическом гербовнике» В. К. Лукомского // Там же. С. 53–55, 131–168.
- ²³ См.: *Хоруженко О. И.* Герб в практиках формирования родовых корпораций русского дворянства XVII–XIX вв. М., 2018.
- ²⁴ РГАЛИ. Ф. 1924. Оп. 1. Д. 193. Л. 2.
- ²⁵ *Ураносов А. А.* Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления русского централизованного многонационального государства (XV–XVII вв.) : автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.
- ²⁶ Центральный государственный архив Москвы. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 836. Л. 35.
- ²⁷ *Ураносов А. А.* Гербы русских городов XVIII в. как материал для истории техники // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 7. М., 1956. С. 225–232.
- ²⁸ Вспомогательные исторические дисциплины: программа курса (для МГИАИ) / сост. Е. И. Каменцева, А. Т. Николаева; отв. ред. А. Т. Николаева. М., 1962.
- ²⁹ Подробную библиографию см.: Елена Ивановна Каменцева: Материалы к биографии / сост. Е. В. Пчелов. М., 2020.
- ³⁰ *Борисов И. В.* Гербовые изображения в России XVIII – начала XX веков на документальных и вещественных памятниках: Проблемы идентификации и источниковедческого анализа : дис. ... канд. ист. наук. М., 1987.
- ³¹ Хроника заседаний семинара представлена в кн.: Елена Ивановна Каменцева : Материалы к биографии. С. 84–104.
- ³² Подробнее см.: *Пчелов Е. В.* Г. И. Королев – археограф, геральдист, краевед (К 75-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 2011 г. М., 2014. С. 262–266.
- ³³ Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIV Всероссийской конференции с международным участием / отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. В. Пчелов. М., 2022.
- ³⁴ Геральдика, символика, эмблематика. К 85-летию со дня рождения И. В. Борисова. Материалы Всероссийской научной конференции (12 февраля 2022 г.) / отв. ред. и сост. Е. В. Пчелов. М., 2022.